

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ЛЕГИТИМАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Степан ГЛАДИЙ,

соискатель кафедры организации судебных и правоохранительных органов
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

This article analyzes the mechanism of legitimizing the judiciary – as a set of procedures, the means to achieve legitimacy, a high level of public confidence in the judiciary. The essence of the legitimating of the judiciary is to justify the ability of the government to influence the socio-legal relations. The key elements of the process of legitimating are subject legitimating to legitimating means, legitimating methods, resources and artists legitimating process. Resources, tools and artists in its unity form factors of legitimating. Quality and combination of factors determine a particular model of legitimacy of the judiciary. In particular, we can distinguish three main ways of legitimizing the judiciary – a traditional, social and legal.

Key words: legitimacy, legitimating, the judiciary.

Аннотация

Статья посвящена анализу механизма легитимации судебной власти – как совокупности процедур, средств достижения легитимности, высокого уровня общественного доверия судебной власти. Суть легитимации судебной власти состоит в оправдании способности этой власти оказывать влияние на общественно-правовые отношения. Ключевыми элементами процесса легитимации являются: субъект легитимации, объект легитимации, средства легитимации, методы легитимации, ресурсы легитимации и исполнители процесса легитимации. Ресурсы, средства и исполнители в своем единстве образуют факторы легитимации. Качество и сочетание факторов определяют ту или иную модель легитимности судебной власти. В частности, можно выделить 3 основных способа легитимации судебной власти – традиционный, социальный и правовой.

Ключевые слова: легитимность, легитимация, судебная власть.

Постановка проблемы. Системные проблемы в государственной власти актуализировали вопрос ее легитимности. Судебная власть является ветвью государственной власти, следовательно, проблемы государственной власти определенным образом отражаются и на судебной власти в частности. Как известно, легитимность – это один из ключевых признаков власти, который свидетельствует об определенном консенсусе: с одной стороны общество признает правомочность этой власти решать правовые конфликты и выносить обязательные для исполнения членами общества судебные решения; а с другой – судебная власть гарантирует условия для легального способа защиты прав и свобод человека и, в случае необходимости, использует механизм государственного принуждения для обеспечения защиты или восстановления нарушенного права человека. Легитимация – это совокупность процедур, средств достижения легитимности. Понятие легитимность и легитимация соотносятся как результат и процесс. Суть легитимации

судебной власти состоит в оправдании способности этой власти оказывать влияние на общественно-правовые отношения путем упорядочения отношений, которые отклонились от общепринятых в данном социуме стандартов (закрепленных в законах). В случае отсутствия практики их правового урегулирования на основании аналогии права или закона – предложить способ разрешения возникшей коллизии. При этом процесс легитимации судебной власти невозможен без корреляции с социально-культурными доминантами конкретного общества.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по механизму легитимации судебной власти.

Целью статьи стал научный анализ процесса легитимации судебной власти, описания ее алгоритма, что может способствовать научному обоснованию проводимых необходимых мероприятий, направленных на обеспечение (повышение) легитимности

2. Упоров И. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти [текст] / И. Упоров // Уголовное право. – М.: Интел-Синтез, 2000, № 4. – С. 36-39.

3. Классификация преступлений и ее значение в современном праве. Научная монография / Бойко А.И., Ратьков А.Н. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. – 186 с.

4. Кадников Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от их тяжести. Лекция / Н.Г. Кадников. – М.: МЮИ МВД РФ, 1993. – 46 с.

5. Кримінальний Кодекс Української Радянської Соціалістичної Республіки: Затверджений Законом Української Радянської Соціалістичної Республіки від 28.12.1960 року // Відомості Верховної Ради Української Радянської Соціалістичної Республіки. – 1961. – № 2. – С. 14.

6. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / [Г.З. Анашкин, С.В. Бородин, И.М. Гальперин, Н.И. Загородников и др.]; отв. ред.: С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1987. – 276 с.

7. Короленко М.П. Проблеми кваліфікації і класифікації злочинів за ступенем їх тяжкості / М.П. Короленко. – К.: Науковий світ, 2000. – 11 с.

8. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений / Л.Н. Кривоченко. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1983. – 129 с.

9. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Моск. Университета, 1969. – 231 с.

10. Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций / М.И. Ковалев. – Свердловск: СЮИ., 1974. – Вып. 2. – 282 с.

11. Кримінальний Кодекс України: Прийнятий Верховною Радою України 5 квітня 2001 року // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – С. 131.

12. Мирошниченко Н.А. Кримінальний проступок та класифікація злочинів [текст] / Н. Мирошниченко // Юридичний вісник. – Одеса: Юридична література, 2012, № 2. – С. 47-49.

судебной власти и которые могут быть использованы в различных государствах, заинтересованных в повышении легитимности судебных институтов судебной власти.

Изложение основного материала.

Прежде чем исследовать механизмы легитимации судебной власти, считаем необходимым определить само понятие «легитимация». В переводе с латыни легитимация (от лат. *Legitimus* – законный) означает «узаконивание». Энциклопедический словарь по политологии определяет легитимацию как «процедуру общественного признания какого-либо действия, действующего лица, события или факта» [1, с. 151].

Легитимация, легитимность, легитимный – это слова, употребляемые для характеристики общественных отношений по поводу тех или иных общественных явлений, процессов, событий и фактов. *Легитимация* – это процедура, процесс. Легитимность – это оценка степени легитимации, ее результат, оценка ее состояния в каждый данный момент. Легитимный – это оценка отдельных действий с точки зрения их соответствия легитимности. Общественные отношения могут носить как негативный, так и позитивный характер. Легитимационными являются только положительные отношения, то есть отношения признания тех или иных явлений, процессов, событий, фактов.

Процесс признания, выстраивание взаимоотношений между субъектом и объектом власти невозможен без самоидентификации, без устойчивой осознанной системы представлений субъекта и объекта легитимации о самих себе. Эти представления могут иметь как рациональную обусловленность, т.е. основываться на определенных достоверных знаниях реальности, так и эмоциональную, сформированных под влиянием соответствующих факторов. Например, общественное представление о судебной власти может быть сформировано на основании анализа правовых основ ее функционирования, показателей качества работы или на основании стихийного формирования такого представления под влиянием каких-либо факторов, в том числе достоверной или искаженной информации. Например, такое возможно, если лицо формирует свое представление о

работе суда на основании выводов соседки, которая принимала участие в судопроизводстве и проиграла иск, или, например, на основании освещения СМИ единичных позорных случаев, произошедших в судебной системе (которые собственно случаются в любой социальной системе), делается вывод о работе судебной системы в целом. И в первом, и во втором случае существенное значение для восприятия информации и соответствующих выводов о признании суда в качестве легитимного субъекта власти зависит от уровня правосознания объекта власти. При этом, поскольку легитимность – это определенный консенсус между субъектом и объектом власти, то на процесс легитимации судебной власти должен влиять и уровень правосознания носителей судебной власти. Но какой фактор легитимации судебной власти является первичным, а какой вторичным? В научной литературе единства мнений по этому вопросу нет.

Так, одни ученые считают, что легитимность в основном продуцируется самими институтами власти и ее носителями, что побуждает массовое сознание давать положительные оценки их деятельности и власти в целом [2, с. 94; 3, с. 37], другие считают, что только положительное отношение самого населения к институтам власти и ее механизмам реализации, признание им (населением) власти и порождает качество легитимности последней [4, с. 58]. Соответственно, и вопрос о легитимации власти должен решаться по-разному. В первом случае, следует делать акцент на активных действиях власти, направленных на достижение своей легитимности, а во втором – учитывать менталитет народа, традиции в организации власти, уровень правосознания, правовую культуру и т.д. В частности, Р.П. Шпакова подчеркивает: «заложенная еще М. Вебером в понятие легитимности «дистанция между властью и общественностью», может преодолеваться не активными действиями власти для своей легитимации, а сокращением этой «дистанции» путем передачи все большего числа властных полномочий «вниз», в руки самой «демократической общественности» [5, с. 169].

Мы согласны с тем, что легитимность судебной власти имеет главным

своим источником не субъект этой власти (суд, судей), а её объект – общество. Вместе с тем считаем, что было бы ошибочным рассматривать легитимационные процессы только с участием одного объекта. Это было бы и теоретически непродуктивно, и фактически не верным. Несмотря на то, что источник легитимности находится целиком на стороне объекта судебной власти – общества, поведение же и действия субъектов власти – суда и судей – играет в процессе легитимации (так же как и в делегитимации) решающую роль. Общество легитимирует и делегитимирует судебную власть, но только на основании оценки результатов ее деятельности (или бездействия). И в этом механизме в полной мере проявляется рефлексивный характер легитимации судебной власти в частности, и государственной власти в целом.

Признание – не раз и навсегда завоеванное достижение, оно требует постоянного подтверждения эффективности судебной власти, соответствия тем целям, гарантиям и принципам, которые нормативно определены и соответствуют массовому общественному сознанию. Именно нормативное определение на конституционном и законодательном уровнях правовых основ функционирования судебной власти есть первый шаг в направлении легитимации судебной власти. Но эти правовые принципы должны соответствовать современному правовому сознанию общества. В свою очередь, процесс формирования законодательного органа (избрание народом своих представителей), принятия им нормативных основ функционирования судебной власти является опосредованной предпосылкой легитимности судебной власти. Именно лишь предпосылкой, а непосредственным фактором легитимности функционирующей судебной власти будет судебная политика, которая будет ею реализовываться.

Как отмечает С.В. Прилуцкий, политика судебной власти – это многогранное явление, охватывающее как внутренние, так и внешние процессы организации и деятельности судебной власти, её влияние на политико-правовые, социальные, экономические и культурные процессы в государстве [6, с. 31–42]. Следует признать, что эффективность функционирования судеб-

ной власти по каждому из направлений судебной политики можно оценить за выполнением ее властных велений, которые формализованы в ее соответствующих решениях. При этом, исходя из общей теории власти, эти веления (акты судебной власти) могут выполняться субъектами, которым они адресованы, как добровольно, так и с помощью государственного принуждения. Первый случай свидетельствует о высокой легитимности судебной власти и обуславливается, в первую очередь, высокой правовой культурой и правосознанием.

Если же решение судебной власти не выполняется (объект власти игнорирует или отказывается его выполнять), судебная власть должна задаться вопросом – почему? Здесь должны включаться механизмы рефлексии судебной власти, которые заключаются в выявлении причин отказа от исполнения судебного решения, поиска консенсуса относительной необходимости его выполнения. В частности, через усиление мотивировочной части судебного решения, пересмотр судебного решения вышестоящей инстанцией, которая подтвердит законность, обоснованность и справедливость этого решения или обращение к государственному механизму принудительного исполнения судебного решения. В результате таких действий происходит признание судебного решения и, как следствие, его выполнение. Таким образом, подчинение объекта власти (членов общества, государственных органов и т.д.) субъекту власти (суду, судьям) является следствием признания, без признания не происходит процесса подчинения.

Основными факторами в этом процессе является формальная и содержательная легальность (законность) действий судебной власти и правовой характер нормативных основ организации и функционирования судебной власти, то есть их соответствие уровню правовой культуры и массовому правосознанию общества. При соблюдении этих условий судебная власть может ожидать осознанного и реального подчинения объекта.

Разница между легитимностью и легитимацией – это разница между ре-

зультатом и процессом. Легитимность – это результат эволюции отношений субъекта и объекта власти во времени и пространстве. Он, этот результат, актуализируется в судебно-правовых отношениях в виде различных *институтов* легитимности. Легитимность – это итог, конечный результат, цель легитимации. Легитимация предстает в виде процесса, движения к легитимности. Если легитимность находит свое выражение в различных формах, то легитимация – это разнообразие процедур, средств.

К сожалению, в отечественной научной литературе пока нет системных исследований, посвященных выделению и анализу ключевых моментов процесса легитимации судебной власти. Вместе с тем, в общетеоретических исследованиях теории государственной власти, ученые нередко анализировали те или иные элементы процесса легитимации [7]. Обобщение этих исследований позволяет, на наш взгляд, выделить следующие ключевые элементы процесса легитимации: *субъект* легитимации, *объект* легитимации, *средства* легитимации, *методы* легитимации, *ресурсы* легитимации и *исполнители* процесса легитимации.

Субъект легитимации – это та заинтересованная сила, которая инициирует сам процесс легитимации. Это, как правило, носитель власти. Субъект производит цель, ставит задачи, подбирает исполнителей, определяет оптимальные пути достижения цели, анализирует факторы, способствующие и препятствующие этому процессу. Другими словами, субъект вырабатывает стратегию и тактику легитимации, а также руководит всем процессом. Но исходя из двойственной природы судебной власти, с одной стороны – это ветвь государственной власти, а с другой – самостоятельный и независимый социально-правовой институт с исключительной компетенцией. В качестве субъекта ее легитимации может выступать как государство, так и непосредственные носители судебной власти¹ – суды и судьи.

Объект легитимации – это цель, которая должна быть достигнута в

результате процесса. Это институты легитимности, которые должны быть созданы, это механизмы функционирования легитимности, это обеспечение легитимности судебной власти. В зависимости от того, какие интересы при этом реализуются, цели легитимации делятся на объективные и субъективные. К объективным относятся цели, ориентированные на обеспечение стабильности и эффективного функционирования всей судебной власти, а к субъективным – цели, ориентированные на легитимацию конкретных институтов судебной власти – например, суда, судей, органов самоорганизации судебной власти и т.д. Объективные цели – это цели достижения признания большинством общества судебной власти. Субъективные цели – это цели оправдания той или иной деятельности судебной власти, ее конкретных решений, позиции в конкретных вопросах.

Итак, объектом легитимации судебной власти выступают как сами носители этой власти (суды и судьи), так и пределы их полномочий. Например, давний спор процессуалистов о том, должен ли суд отыскивать объективную (материальную) истину по делу или вправе ограничиться установлением формальной (в пределах доказательств, представленных сторонами) истины [8, с. 8-12], в контексте легитимности судебной власти приобретает новое значение. Властная функция суда в процессе предполагает, что именно суд должен в конечном итоге обеспечить правильность познания фактических обстоятельств дела. В условиях состязательного процесса он должен, прежде всего, предоставить и обеспечить сторонам равные возможности и условия для доведения своих позиций по делу. Далее, именно суд должен выявлять и устранять все недопустимые доказательства, проверять и разрешать сомнения, используя все возможные для этого средства. Это означает, что суд должен побудить стороны к активному представлению доказательств, и при этом, не перекладывая бремя доказывания невиновности на обвиняемого, в равной мере исследовать доказательства, как стороны обвинения, так и защиты. При этом сторона защиты, по сравнению с государственными органами уголовного преследования, значительно ограничена в процессу-

¹Прямой акцент на такой статус делался в законодательстве о судостроительстве Украины до 2010 г. Хотя по Закону Украины «О судостроительстве и статусе судей» от 07.07. 2010 г. этот термин исчез, но системный анализ правовых норм позволяет нам настаивать именно на таком статусе судей и судов.

альных возможностях получения доказательств, и для нее единственным способом ввести доказательства в дело является заявление ходатайств. Однако действующее уголовное процессуальное законодательство оставляет за судом право решать вопрос о том, подлежат ли они удовлетворению. В свете требования легитимности, в связи с объективной необходимостью считаться с мнением сторон в процессе, такой подход правового регулирования представляется не очень удачным. Состязательность процесса предусматривает, что стороны сами вправе определять, какие доказательства им необходимы для обоснования их позиции, и в какой момент целесообразно представить их суду. Если суд отказывает стороне в привлечении доказательств или в истребовании новых, дополнительных доказательств, неизбежно возникает сомнение в его объективности и соответственно – недоверие суду. К сожалению, уголовное процессуальное законодательство не определяет основания для отказа в удовлетворении ходатайства стороны, и суд принимает соответствующее решение по своему усмотрению, с учетом мнения сторон. Легитимность судебной власти требует от суда быть очень внимательным при решении подобных вопросов. Если стороной заявлено ходатайство об истребовании или присоединении дополнительных доказательств или о проверке обстоятельств дела, меняющие представление о правильности предложенных суду версий, суд должен удовлетворять подобные ходатайства. Только так он может проявить объективность и не будет выглядеть в глазах субъектов процесса предвзятым и заинтересованным.

Вместе с тем, легитимность судебной власти влияет и на решение вопроса о собственной познавательной активности суда. УПК Украины 2012 г. освободил суд от необходимости обеспечивать всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Однако, как нам представляется, это не означает, что суд должен быть пассивным и равнодушным к результатам познания в судебном следствии. Именно в силу легитимности подобное поведение суда может быть воспринята сторонами как равнодушие судебной власти к их судьбе, к защите нарушенного права.

Из изложенного следует, что доверие подвластных субъектов к судебной власти в значительной мере зависит от формализации поведения судей; от того, как они проявляют свое отношение к субъектам процесса. То есть, легитимность судебной власти в значительной степени зависит от осознания и признания судьями многостороннего характера процессуальных отношений, в которых они выступают в качестве носителей судебной власти.

Объективный или субъективный характер целей легитимации определяет и выбор средств легитимации. В свою очередь, *средства* легитимации делятся на идеологические и материальные. Идеологические средства – это апелляция к каким-то идеальным, высшим ценностям. Материальные средства – это практические организационные шаги субъекта власти, подкрепляющие идеальные апелляции. Ни те, ни другие не используются отдельно. Практические шаги подкрепляются идеологической аргументацией, и, наоборот, идеологическая аргументация подкрепляется практическими мерами. Например, одной из гарантий доступности правосудия является открытость судебной власти, одним из элементов которой является доступность информации о суде. Открытость (или транспарентность) судебной власти является одним из факторов, влияющих на легитимность судебной власти, то есть неким идеалом функционирования судебной власти. Для его достижения судебная власть вводит определенные конкретные материальные меры, в частности, организует общедоступность судебных решений (в Украине это Единый государственный реестр судебных решений), дополнительной информации о деятельности судов (веб-сайты судов и официальный сайт судебной власти страны), организует Call-центры, проводит пресс-конференции и др. Все эти меры, направленные на достижение такого стандарта, как открытость судебной власти, являются одним из факторов легитимности судебной власти.

Близкими по функциям к средствам являются *ресурсы* легитимации. Ресурсы – это потенциал, используемый для легитимации судебной власти. Учитывая, что судебная власть, с одной стороны, является открытой социальной системой, тесно взаимодействующей

с государственными органами и обществом (объясняется ее двойственной природой как государственно-правового и социально-правового института), а с другой – может рассматриваться как замкнутая социальная система (объясняется самостоятельностью, независимостью судебной власти, ее исключительной компетенцией, юридической силой судебных решений), поэтому считаем, что можно выделить внешние и внутренние ресурсы легитимации судебной власти. К первым относятся инструменты (потенциал) государства и общества, ко вторым – инструменты (потенциал) самой судебной власти.

Цели, средства и ресурсы определяют выбор *исполнителей* легитимации, которые должны соответствовать поставленным целям, обладать необходимым набором средств, опираться на имеющиеся ресурсы. Исполнителями могут быть государственные и негосударственные органы, общественные организации, общественные объединения, органы судебной власти и т.д.

Ресурсы, средства и исполнители в своем единстве образуют *факторы* легитимации. Исполнители с помощью средств легитимации актуализируют потенциал легитимности, который заложен в ресурсах. Качество и сочетание факторов определяют ту или иную модель легитимности судебной власти. В частности, можно выделить 3 основных способа легитимации судебной власти: традиционный (связанный с устоявшимся в социуме восприятием необходимости существования соответствующего института, назначением которого является разрешение общественно-правовых конфликтов); социальный (сущность заключается в целенаправленном формировании в общественном сознании доверия к институтам судебной власти как цивилизованному способу разрешения правовых конфликтов) и правовой (опирается на рационально-правовую характеристику организации и функционирования институтов судебной власти).

Выводы. Наглядно представить процедуру легитимации судебной власти можно, если попытаться максимально схематизировать этот процесс как процесс кибернетической цепи, которая впервые была предложена Д. Истоном к политической системе [9, с. 630]. Считаем, что такую модель

можно использовать к любому социальному системному образованию, в частности, и к судебной системе, как это было апробировано Л.Н. Москвич в работе «Эффективность судебной системы: концептуальный анализ» [10].

Так, судебная власть представляет собой систему, которая характеризуется определенным набором как внутренних (например, между судебными инстанциями, между судами и органами судебной власти, обеспечивающих их функционирование), так и внешних взаимосвязей (например, отношения судебной власти с государством – при выполнении одной из функций государства (правосудия), функций в механизме сдержек и противовесов, функций судебного контроля и отношения с обществом – например, по удовлетворению общественного запроса на решение правового спора, установление юридического факта, официального толкования закона и Конституции). Самостоятельность и независимость судебной власти создает условия, чтобы судебная власть могла рассматриваться как открытая и, одновременно, закрытая социальная система, но поскольку судебная власть функционирует в обществе и на основании законов, принятых государством, государство и общество выступают для судебной власти макросистемой. Соответственно государство и общество формулируют запрос (импульс) к судебной власти, который, проходя сквозь систему судебной власти (например, в порядке инстанционного рассмотрения дела), формируется в ответную реакцию судебной власти (постановление судебного решения), которая возвращается вновь к внешней среде – субъекту инициации запроса (импульса). Реакция последнего на полученное судебное решение (оценка его законности и справедливости) порождает одобрение и поддержку судебной власти, признание ее способности выступать независимым и объективным арбитром в правовых спорах (т.е. подтверждается легитимность судебной власти) и порождается новый запрос (импульс) к судебной власти. И этот процесс может быть непрерывным до тех пор, пока будет подтверждаться легитимность судебной власти. С ее потерей, общество и государство может признать неэффективность такого института решения правовых споров и,

как следствие, его нецелесообразность и обратиться к другим институтам (создать новые). Последний тезис является одной из апелляций к необходимости судебной реформы.

Как видим, процесс легитимации судебной власти является довольно сложным, но подлежащим определенной алгоритмизации. В этом процессе можно проследить роль и функцию субъекта и объекта судебной власти, ресурсов, средств и непосредственных исполнителей. К сожалению, в рамках одной статьи нет возможности подробно проанализировать каждый из указанных элементов в отдельности, а значит, может стать предметом анализа новых научных статей. Подчеркнем лишь, что в своем единстве они (названные элементы легитимации) образуют *факторы* легитимации. В зависимости от субъекта легитимации судебной власти указанные факторы можно разделить на две группы: внешние (субъектом легитимации выступают государство, общество) и внутренние (субъектом легитимации выступает судебная власть).

Список использованной литературы:

1. Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд. Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.
2. Демидов А. И., Федосеев А. А. Основы политологии: Учеб. пособ. – М.: Высш. шк., 1995. – 271 с.
3. Общая и прикладная политология: Учебное пособие. / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – 992 с.
4. Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1993. – 240 с.
5. Шпакова Р.П. Легитимность и демократия (Уроки Вебера) // Полис. – 1994. – № 2. – С. 169 – 174.
6. Прилуцкий С.В. Введение в теорию судебной власти (Общество. Правосудие. Государство): монограф. – К.: Институт государства и права им. В.Н. Корецкого НАН Украины, 2012. – 317 с.
7. Ковальчук В.Б. Легитимность государственной власти в право-

вой теории и государственно-правовой практике: монограф. – М.: Логос, 2011. – 392 с.

8. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.

9. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. – Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. – М.: Изд-во Мысль, 1997. – С. 630-642.

10. Москвич Л.М. Эффективность судебной системы: концептуальный анализ: монограф. – Х.: Изд-во «ФИНН», 2011. – 384 с.